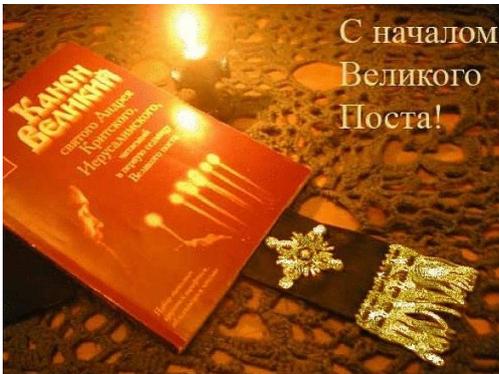

К началу Великого поста

Слова святых Отцов:

Святитель Иоанн Златоуст. Слово о посте: Кто ограничивает пост одним воздержанием от пищи, тот весьма бесчестит его. Не одни уста должны поститься, — нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и все наше тело... Пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления... Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, сострадательн,

незлопамятен, благоговеен и степен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой, и в изобилии даровал плоды покаяния.

Святитель Феофан Затворник: *"Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших"* (Мф. 6: 14-15). Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения под условием прощения прегрешений против тебя ближнего твоего. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренно мирным, - и все тут. Прощеный день, какой это великий небесный день Божий!

Святитель Игнатий (Брянчанинов): Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать плоды от своего покаяния, услышьте Слово Божие, услышьте завет Божий: простите ближним согрешения их пред вами.

Святитель Иоанн Златоуст: Ты постишься? Умилостивь того, кого ты обидел, никогда не завидуй брату, ни к кому не питай ненависти.

Преподобный Ефрем Сирин: Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой... Бог не примет тебя.

«Ночь прошла, а день приблизился». О прощении.

Епископ Иларион (Алфеев)

«Ночь прошла, а день приблизился» (Рим. 13:12). Этими словами апостола Павла Церковь вводит нас в Великий пост. Начинается пост с того, что мы должны всех простить и быть всеми прощены. Что же такое — прощение, которое мы будем просить у наших ближних и у Бога?

Простить кого-то иногда бывает легко, а иногда очень трудно. Как правило, нам легче простить всех — точнее, тех, кто не находится в непосредственной близости. Гораздо труднее простить тех нескольких людей, которые рядом с нами, может быть, того одного человека, который, как «жало в плоть», как «ангел сатаны», отравляет нашу жизнь. Иногда мы говорим: «Я готов простить всех, кроме одного человека, который сделал мне *слишком* много зла». Но до тех пор, пока мы не простим этого единственного человека, который стоит на пути между нами и Богом, преграждая нам доступ к Богу из-за того, что мы не примирились с ним, до тех пор ночь не пройдет, и день не приблизится.

Ибо ночь — это когда мы помним обиды, когда червь злопамятства гложет наше сердце, когда память о причиненном нам ущербе не дает нам спокойно жить. А день — это когда мы со всеми в мире и готовы простить даже тех людей, которые так глубоко нас ранили, так глубоко оскорбили, что не хватает нам человеческих сил, чтобы примириться с ними. И мы должны просить Бога, чтобы Он совершил чудо и преобразил нашу душу, дав нам силы прощать тех обидчиков, которых мы по человеческим меркам простить не в силах.

Сегодня, в Прощеное воскресенье, мы ждем, что будем прощены теми, кого невольно оскорбили, кому причинили зло. Мы виноваты перед многими — друг перед другом, перед своими близкими. Часто, живя в одной семье, люди годами не могут примириться друг с другом. Случается, что, работая в одном месте, люди подолгу не разговаривают друг с другом, не здороваются, потому что не могут примириться. Но пока не наступит примирение, ночь не пройдет, и день не приблизится. Если же нам не хватает собственных сил осознать, в чем мы виноваты перед другими людьми, будем просить Бога, чтобы Он открыл нам, в чем и за что должны мы просить прощения у ближних.

Не только у ближних, но и у Самого Бога мы сегодня просим прощения. За то, что живем не так, как Он повелел. За то, что сила Божия не явлена через нас миру. За то, что, будучи христианами, мы по делам своим нередко оказываемся хуже неверующих, хуже язычников. За то, что любовь Божия не изливается через нас на ближних. За то, что неверны мы заповедям Божиим. За то, что пропасть лежит между тем, что мы есть, и тем, чем мы должны быть. За все это мы должны просить прощения у Бога.

Сегодня мы должны не только испросить прощения у Бога, но и «простить Бога» за все то, что, по нашим человеческим меркам, кажется несправедливостью. Разве не бывает с нами, что в момент какой-то катастрофы, какого-то крушения, в момент, когда происходит нечто такое, с чем мы не можем примириться, мы спрашиваем у Бога: «Где же Ты? Как Ты допускаешь это?» Например, когда близкий, бесконечно дорогой нам человек уходит — во цвете лет, внезапно, словно Бог «похищает» его у нас без предупреждения. Пережив такое потрясение, человек может «замкнуться» по отношению к Богу, затаив на Него обиду, потеряв к Нему доверие. Тогда человек начинает воспринимать Бога не как милостивого и любящего Отца, но как жестокого и непредсказуемого в своих действиях Властителя. На место любви тогда приходит страх. Бывает, что рана с годами затягивается, а тень недоверия человека к Богу остается. Но пока мы не примиримся со всем тем, что Бог по отношению к нам совершил, сколь бы горьким и болезненным это ни было, пока не скажем, подобно Иову: «Бог дал, Бог взял, да будет имя Господне благословенно», — ночь не пройдет, а день не приблизится.

Подумаем о том, что наша жизнь в земной, человеческой перспективе — совсем не то, что в перспективе божественной: мы видим свою жизнь не так, как видит ее Бог. Часто Господь ждет от нас гораздо большего, чем мы ждем от себя сами. Именно поэтому Он иногда посылает нам испытания, которые кажутся нам жестокими и несправедливыми, но на самом деле являются вразумительными, благотворными и спасительными.

Подумаем также о том, что земная жизнь дана нам только один раз: у нас нет возможности ее прожить на черновик, а потом пережить набело. Все, что мы не успеем сделать сегодня, мы не успеем сделать никогда. Поэтому примириться друг с другом и с Богом мы должны *сегодня*. И тогда уже сегодня наша жизнь преобразится, уже сегодня воссияет для нас солнце, и ночь пройдет, а день приблизится...

Источник: Сайт митрополита Илариона (Алфеева).

Диакон Андрей Кураев. О Великом посте.

Статья печатается в сокращении.

Великий пост имеет миссионерское происхождение. Эти 40 дней вначале постились не христиане, а постились язычники — те язычники, которые хотели принять Крещение. И вот человек готовится к Крещению... Это не просто так, вот между делом забежал в храм, крестился, и побежал дальше по своим делам. Крестились тогда взрослые люди. Христианских семей было ещё мало, поэтому

детей не крестили – практически не крестили; в христианских семьях крестили, но большинство было взрослых, которые уже сознательно пришли ко Христу. И вот человек готовился ко Крещению, но готовился, не просто читая книжки, как это сегодня часто бывает, когда человек читает книжки, ходит на проповеди, ходит на лекции, затем решает: “Ну, вот пора уже креститься”. Нет, это была подготовка, в ходе которой человек должен был основательно перетряхнуть свою душу. И поэтому это было время его подвига, его молитв, его поста. А затем, представьте себе: вот вы – христиане, и вы встретили какого-нибудь там Тита Ливия, вашего соседа, который ещё язычник. Вы начинаете ему проповедовать Евангелие, говорить о Христе. Он вас слышит, сердцем это приемлет и собирается креститься. И вот уже назначено время его крещения, – а крестили тогда не каждый день, крестили в древней Церкви только несколько дней в году. Скажем на Рождество, на Пасху крестили, и ещё несколько таких дней было, но, прежде всего, в Великую Субботу перед Пасхой. И вот человек начинает поститься, готовится ко Крещению. Он начинает поститься, потому что вы ему проповедовали Христа. Он живёт в соседнем доме. И вот он заходит к вам, он постится, а у вас курочка на столе лежит. Вы христианин, вы ему рассказываете о Христе и при этом там косточку обгладываете. А у него, бедняги, уж живот к спине прилип, потому что он постится. И вот, чувствуя неудобство этой ситуации, христиане решили сами поститься в это время – ради оглашенных, ради язычников, которых мы приводим ко Христу. И, таким образом, Великий пост первоначально зародился в христианской церковной среде как пост солидарности, как сугубое время молитв не столько о себе даже, а молитв о тех людях в том мире, в котором мы живём и который мы надеемся привести ко Христу.

Слово “пост” имеет в русском языке, как и в латыни, два смысла. Пост как время воздержания и пост как место, где находится караульный, дежурный солдат. Так вот, в латинском языке, откуда к нам это слово, скорее всего, и пришло, оно означает точно то же самое. Пост – это время, когда душа должна становиться на страже, когда христианин сугубо вспоминает, что он солдат. Каждый из нас, независимо от возраста и от пола, – воин Христов. И каждому из нас вверена в защиту святыня небывалой ценности. Сам Творец миров снисшел к нам и распялся “нас ради человек и нашего ради спасения”.

От Творца людям дан великий дар – дар гнева. Так вот, гнев или ненависть – это дар, который в душе человека выполняет ту же функцию, что система иммунной защиты в нашем организме. Появилась инфекция в моём теле, в моей крови, там антитела соответствующие набрасываются на эту инфекцию и уничтожают её. Вот точно так же, когда в мою душу вторгается злой помысел, энергия гнева или ненависти должна его выбросить оттуда: “Я не хочу! Отойди от меня! Не соизволяю!”

Мы с вами неправильно пользуемся теперь гневом и ненавистью. Вместо греха мы гневаемся на грешника. Вместо зла мы зачастую гневаемся просто на людей, даже на Бога гневаемся. Действительно, топор бывает страшен в неумелых и злых руках. Но в самом топоре нет ничего плохого.

Апостол Павел говорит, что “Бог не в храмах рукотворенных живет”. “Разве вы не знаете, что тела ваши – это храмы Духа, живущего в вас?”, – пишет Апостол Павел. Сердце человеческое – это храм. Там должен Господь царствовать! Там, внутри нас, Царствие Небесное должно быть! А мы отрекаемся в нашей повседневной жизни, в нашем быте мы отказываемся от Царства Христова. Почему отказываемся? А потому, что истинный гражданин некоего Царства – только тот, кто слушает своего Государя. А если мы императору скажем: “Знаешь, так, давай с тобой договоримся, Ваше Величество. Значит, вот с 8 до 8.15 утра я тебя слушаю. А вот начиная с 8.20 я в город пойду, там, знаешь, ты меня не беспокой. Потом вечером вернусь, вечернюю молитву почитаю – с 10 до 10.20 я тоже буду твоим гражданином, а всё остальное время твои указы для меня не закон”. Что сделает император с таким гражданином, который так ему заявит? Ну, вряд ли похвалит. А ведь мы так и обращаемся с Богом. Мы Ему говорим: “Знаешь что, вот Тебе мы служим от сих до сих. Потом мы забываем и о молитвах., в течение дня мы Тебя не вспоминаем. Мы забываем о Твоих заповедях и живём по стихии мира сего. Все врут – и мы лжём. Все крадут – и я краду. Все проходят

мимо чужой беды – и я пройду. Ну, а потом вечером я вернусь домой и скажу: “Ах, да, я христианин, щас после ужина я 5 минуточек Псалтирь или что там почитаю”. Значит, на самом деле Евангелие нас предупреждает: “Кто кому служит, тот тому и раб”. Для того, чтобы назвать себя рабом Божиим, великое дерзновение надо иметь. Не лжём ли мы, когда мы говорим, что мы рабы Божии? Мы рабы Бога или рабы чего-то другого? Рабы греха? Что вторгается в нашу жизнь, что подчиняет её?...

Давайте посмотрим правде в глаза. Мы не шибко-то христиане. Про Христа - то мы в течение года... радость Пасхи мы потеряли! То дивное чувство, что мы, действительно, не рабы уже, но сыновья! Вот это пасхальное чувство соучастия в Таинстве Христа мы уже потеряли... Ну, что ж, давайте теперь оглянемся и подумаем: где мы? А мы уже в Вавилон приехали, оказывается. Нас пленили наши страсти и наши грехи. Раз так, с чего может начаться восстание? С осознания того, что так жить нельзя. Дальше так жить нельзя. И вот человек должен встrepенуться и сказать: “Куда же меня это занесло? Где я?”

Преподобный Серафим Саровский для таких случаев дал такой совет: “Надо почаще спрашивать себя: Господи, как мне умирать будет?” Как мне умирать будет?... Вот, если я в таком состоянии, как сейчас, и если моя жизнь на этом кончится, что с того? Каким я пред Богом предстану?

В Каноне Андрея Критского не просто вспоминается, что вот такой-то человек сделал тогда-то то-то, а после каждого такого эпизода следует понятная любому человеку молитва: “Помилуй нас, Господи, помилуй нас!” “Помилуй мя, Боже!” Это понятно любому человеку, который не знает церковнославянского языка. А ведь в этих словах – “Помилуй мя, Боже” – сама суть Православия. Есть много православных приходов, которые открылись в Германии, в Англии, во Франции, в Америке, в Австралии – в самых разных странах. И на местные языки переводят нашу Литургию. И вдруг оказывается, что в других языках нет слов, чтобы перевести слово “помилуй”. И переводят, скажем, по-французски: “Господи, поимей жалость”. Когда мы молимся “Господи помилуй”, то тем самым выражаем, чего желает наше сердце: “еяя благодати Господней”. Того, чтобы Господь вошёл в наше сердце и исцелил нашу душу, изуродованную страстями.

Великим постом не служитя Литургия. Другие службы дневного цикла, суточного цикла остаются, а Литургия не служитя. Она служитя только по субботам и воскресеньям, но суббота и воскресенье считаются в православной традиции праздничными днями в любом случае – это не постовые дни. Это очень важно понять: суббота и воскресенье не входят в число дней Великого поста. Суббота и воскресенье – это не пост, поэтому там Литургия служитя, а в остальные дни – нет. И только в среду и пятницу для тех людей, которые сугубо желают причаститься, допускается Причастие, – они могут прийти в храм и причаститься, но Дары не освящаются ради них в эти дни, а они причащаются Дарами, которые были освящены заранее, в предыдущее воскресенье.

В православной традиции, хотя суббота и воскресенье Великого поста считаются не постными днями, но праздничными, тем не менее, в смысле диеты, так сказать, пост в эти дни продолжается, хотя с некоторым послаблением.

По мысли преподобного Серафима Саровского, пост – это не главное в жизни христианина, и молитва не главное, и даже милостыня, а главное – это стяжание Духа Святаго. А пост, молитва и милостыня – это средства для этого.

Итак, пост – это не главное. Пост – это дорога к Пасхе. Пост – это средство. Но дело в том, что чтобы правильно пользоваться средством, надо знать конкретно для чего.

У поста (в смысле воздержания от мясной, плотной пищи) три смысла. Первый, который больше всего знаком всем нам и с которого я начал: это знак общецерковной солидарности, действие послушания. Церковь благословляет в это время поститься – из послушания Церкви, из чувства своего единства, соборности с остальными христианами православными.

Второй смысл: пост нужен для того, чтобы сделать душу более независимой от плоти.

Третье значение поста как воздержания от тяжёлой пищи – это облегчение молитвенного труда. Как однажды один старец сказал: “Есть нужно столько, чтобы, когда ты встаёшь из-за стола, хотелось молиться”. Вот если ты встаёшь с тяжёлым чувством, так что о Боге как бы и думать не хочется, значит, переел. Проблема не в том, что лежит у меня в тарелке. Объесться можно и постной пищей. Проблема в том, как всё это влияет на молитвенную настроенность человека. И вот здесь есть ещё одна проблема.

Если сказано, что пост истончает плоть, то ведь дело в том, что через эту истончившуюся завесу такая образаина может выглянуть! Пост делает человека более прозрачным. И тогда наружу могут начать проступать такие страсти, которые обычно человек в себе более-менее культурно скрывает. Так вот, начинается время поста, истончается эта завеса, и как часто бывает, что постящийся человек становится социально опасен, рядом с ним находиться страшно, он жутко раздражительным становится. Пока он был сыт, он злился только по пятницам. А как только он постоянно чувствует источник беспокойства (а голодный желудок – это постоянный источник раздражения, а он не умеет своё раздражение контролировать, он не владеет своей душой, своими эмоциями), вот это раздражение его желудка начинает выливаться на всех вокруг. И поэтому бывают случаи, когда опытные духовники запрещают поститься.

Главное – воздержание от каннибализма. Людей не ешь: не гневайся, не осуждай, не раздражай – это и будет истинная жертва. В этой связи стоит коснуться ещё одной детали.

В последнее время возникла проблема, которой не было лет 8 или 10 назад. Появилось, я бы сказал так, постовое извращение. Понимаете, когда десять лет назад, в советское время, человек начинал поститься, это значило однозначно: он будет кушать жареную картошку, перемежая её с рисом и макаронами, и по большим праздникам, если удастся, он купит себе заморскую баклажанную икру и время от времени будет добавлять её на краешек своей тарелки. А больше ничего, собственно, он и купить-то не может. Ну, булку будет на ходу жевать. И пост действительно будет постом.

А сегодня очень часто приходишь в православный дом, тебе подают “постовой обед”: брюссельская капуста, осьминоги, кальмары, устрицы. Всё постное, действительно. Но если вот так вот вместе всё сложить – заграничное варенье там какое-то, джемы, постные маргарины, кокосовое молоко (оно постное, но молоко, очень интересно), так получится, что на самом деле этот “скромный” постный обед стоит дороже бифштекса. И вот здесь тогда возникает вопрос: а смысл-то нашего поста? Свт. Иоанн Златоуст так пояснял смысл поста: “Ты подсчитай, сколько денег стоит твой скоромный обед, когда ты ешь мясо. Затем подсчитай, сколько будет стоить твой обед, если ты будешь без мяса есть, а разницу отдай нищим”. Вот это, говорит, смысл поста. Чтоб не просто самому питаться, а чтобы за счёт этого образовывались лишние деньги, которыми можно было бы помочь человеку.

Вопрос: Каким должен быть пост, если в семье муж или жена верующие, а супруг второй нет?

Я не священник, а очень часто задаются такие вопросы, которые должны решаться в таком интимном, личном диалоге духовника с человеком, когда священник знает жизнь этого человека, знает его действительные семейные обстоятельства, меру его какого-то духовного подвига. И тогда священник может разумно сказать, а не просто так вот на все случаи жизни. Поэтому сейчас скажу так, что мне представляется, что пост не должен вносить в отношения озлобления.

Источник: Сайт «Православие и мир» http://www.pravmir.ru/article_426.html

Дорогие друзья! Пожалуйста, отнесите к церковному листку бережно. Если он станет вам или вашим близким больше не нужен – принесите его в церковную лавку.